

Так, известен случай, когда Н.А. Алексеев поклонился в ноги купцу Ф.Я. Ермакову при сборе благотворительных средств и получил 300 тысяч рублей.

Блестящая служба Н.А. Алексеева прекратилась в марте 1883 года. Он скончался от ранения, нанесённого ему душевнобольным человеком.

Источники и литература

1. Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Гучковы, Морозовы. СПб.: «Пирс». 1993. - 89 с.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т.4. Земство и Московская дума. М.: Кооперативное издательство «Север». 1934. – 357 с.
3. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. / Вступ. статья, сост., подг., текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М.Юхименко. М.: Новое литературное обозрение. 1999. – 848 с.
4. Жебрак М.Ю. Пешком по Москве с Михаилом Жебраком. М.: Издательство АСТ. 2019. – 255 с.
5. Писарькова Л.Ф. «Человек труда, человек дела и удивительной энергии». // Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852-1893): Кат. Кн.-ил. выставки. М.: ГПИБК. 2003. – 36 с.

ПРИЧИНЫ УВЛЕЧЕНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МАРКСИЗМОМ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

*Кетова Л.П., канд. ист. наук, доц. кафедры экономики и менеджмента
«Донского ГАУ»*

Ключевые слова: марксизм, русская интеллигенция, конец XIX века, причины социально-экономические, политические, социокультурные, ментальность.

В 2018 году исполнилось 200 лет со дня рождения немецкого философа, социолога, экономиста, писателя, политического журналиста, общественного деятеля Карла Маркса. Идеи, выраженные в обширных трудах К. Маркса, продолжают использоваться человечеством либо стали основой для выработки множества других идей, и лишь некоторые оказались ошибочными (например, о победе коммунизма), что лишь подтверждает, что этот гений был всё же смертным человеком. Его учение повлияло на интеллектуальную историю всего человечества. Особую роль оно сыграло в интеллектуальной и политической жизни России.

В конце XIX века большая часть российской интеллигенции «переболела» марксизмом. Предпримем попытку понять причины популярности марксизма в среде русской интеллигенции.

Здесь действовал взаимосвязанный комплекс причин. Остановимся на социально-экономических причинах. В отечественной историографии в XX веке прошла дискуссия о развитии капитализма в России, которая началась в конце 50-х годов, была искусственно прервана в 70-е и возобновилась в конце 80-х годов (В.И. Бовыкин, К.Н. Тарновский, П.В. Волобуев и др.). По ито-

гам дискуссии капитализм в России был охарактеризован как самостоятельный своеобразный тип. Появилась концепция трёх «эшелонов» мирового развития капитализма, по которой Россия была отнесена ко второму «эшелону», в самых общих чертах характеризующемуся вступлением на путь капиталистического развития позже европейских государств и вынужденностью форсировать темпы буржуазного развития, получая импульс не только внутренний, но и извне. Противоречивость развития усиливалась переплетением новейших форм капитализма с феодальными, создавая своеобразный тип развития, характеризующийся крайней противоречивостью, болезненностью социальных отношений. Появились новые социальные группы – пролетариат, буржуазия, росли маргинальные слои. Кроме того, углубляющийся процесс реформ, начавшийся с 60-х годов XIX века, «европеизируя» традиционные отношения, разрушал целостность российских общинных традиций, к концу XIX века особенно ускорилась прививка новейших буржуазных форм производства. Эти новые явления ставили перед интеллигенцией новые проблемы: осмысление их сущности, прогрессивности/непрогрессивности, выяснения своей роли в содействии/противодействии новым тенденциям российского развития. К этому времени исчерпали себя существовавшие концепции «особого пути» развития России – славянофильство, революционное народничество. В общественном сознании особую ценность приобрела ориентация на «европеизацию». Появившаяся теория Маркса, объяснявшая смысл происходивших явлений, дающая им оценку, показывающая перспективу развития, во многом разрешила эту проблему. Русская интеллигенция увидела в ней объяснение окружающей её действительности и возможный метод её изучения. При этом, как правило, игнорировались изыскания Маркса и Энгельса по проблемам «азиатского» способа производства, а также их утверждения, что «исторический очерк возникновения капитализма» не имеет отношения к России [1, с. 120].

Особенности политического развития России также способствовали распространению марксистской теории в России. Политика царизма не была гибкой, он не смог реализовать возможности, созданные реформами 60-70-х годов XIX века. Абсолютизм не только не привлекал общество к управлению, но подавлял подобные стремления. После известных событий 1 марта 1881 года подпольная революционная борьба затихла. Общество охватило настроение разочарования в освободительной борьбе. Политическая жизнь замерла. В этой обстановке марксизм стал «общественным бродилом... он оживил упавшую... веру в близость национального возрождения, указывая в экономической европеизации России верный путь к этому возрождению» [2, с. VI].

Несомненно, особую роль в популярности марксизма в России сыграли достоинства самой теории: её оптимизм, реализм, научные, логические преимущества в сравнении с существовавшими тогда теориями. С.Н. Булгаков также указывает на религиозные черты марксизма: объяснение человеку его самого, его места в мире и истории, указание цели жизни и обязанностей, обещание впереди светлого царства [2, с. VII-VIII]. Русская интеллигенция в

этот период, пытаясь осмыслить современную ей реальность, изучала и обсуждала различные теории прогресса от Гердера и Кодорсе до Дарвина [3, 4]. Марксизм оказался самой научной из известных теорий прогресса. Особую обаятельность марксизму придавало соединение научных и утопических элементов.

К причинам увлечения марксизмом в конце XIX века следует отнести социокультурные. Интеллигенция с болью отмечала раскол между властью и обществом, которое П.Б. Струве называл «отщепенством» [5, с. 139]. Не только революционеры, но и либералы осознавали невозможность диалога с самодержавием. Остро ощущался и политический раскол в самой интеллигенции «на две несоединимые половины, на правый и левый блок» [6, с. 80]. С.Н. Булгаков отмечал, что такое разделение существует и в других странах, но нигде оно «не проникает так глубоко, не нарушает в такой степени духовного и культурного единства нации, как в России» [6, с. 80]. Марксизм с его учением о классовой борьбе был как бы обострением и завершением интеллигентского противогосударственного отщепенства [5, с. 140].

Во многом популярность марксизма в России объясняется его созвучием национальной ментальности интеллигенции как целостного, хоть и расколотого, культурно-исторического феномена. Представители русской либеральной ментальности после переломных событий 1905-1907 гг. рефлексивно изучали интеллигенцию и отмечали два фактора, повлиявших на особенности характера этой социальной группы: внешнего - изолированности от жизни вследствие полицейского гнета самодержавия, и внутреннего - особого мировоззрения и духовного склада [6, с. 46-47]. Среди особенностей «духовного склада» русской интеллигенции, которые предопределили широкое распространение марксизма в России, можно отметить следующие:

- зависимость русской мысли от западноевропейских теорий. Когда в России философия только собиралась появиться на свет, философская мысль Западной Европы уже насчитывала столетия своего существования. Это предопределяло зависимость русской мысли от уже апробированных способов философствования;

- западно-европейские теории в России догматизировались: «то, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения» [7, с. 18];

- утилитарно-моральный подход к западно-европейским теориям. Русская интеллигенция имела определяющую идею: способствовать выводу России из тяжёлого социально-экономического положения, облегчить страдания народа («давящее господство народолюбия и пролетаролюбия» [8, с. 25]). Русскую кружковую интеллигенцию интересовала не чистая философская наука, не вопросы истинности знания, а насколько та или иная теория сможет послужить на благо народа. Поэтому даже отвлечённые теории политизировались. Теория марксизма с его активными преобразовательными идеалами была с воодушевлением воспринята российской интеллигенцией;

- с другой стороны, российская интеллигенция даже простые утилитарные вещи пыталась осмыслить философски. Для неё была характерна потребность в целостном философском мировоззрении. Марксизм был целостной теорией;

- «народобожие», «чувство виновности перед народом, желание покаяться, готовность интеллигенции на всякие жертвы и даже искание их» [6, с. 49]. Марксизм и здесь соответствовал российской интеллектуальной традиции: такое «обожествление» (признание самым прогрессивным классом, за которым будущее) приписывается одной части народа – пролетариату;

- своеобразное отношение к религии – «религиозный атеизм», «известная неотмирность, эсхатологическая мечта о Граде Божием, о грядущем царстве правды и стремление к спасению человечества...» [6, с. 48]. Марксизм соответствовал этой черте своим обещанием светлого царства впереди - коммунизма.

Таким образом, существовал комплекс социально-экономических, политических, социокультурных причин увлечения российской интеллигенции марксизмом. Вместе с тем, очарованная марксистским учением, она по-разному пыталась трансформировать и «приспособить» идеи великого учёного к российской действительности. На базе марксизма выросли наши отечественные теории «легального» марксизма, ленинизм, идеи социалистов-революционеров и др. Все они были ревизионизмом марксизма, и по-другому, видимо, быть не могло, так как любая теория, приспособленная для общественных преобразований, неизбежно искажается либо терпит крушение.

Источники и литература

1. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Изд-во политической литературы, 1961. Т. 19. С. 116 - 121.
2. Булгаков С.Н. От автора // Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. Сб. ст. (1896-1903). Спб., 1903. С. V – XXI.
3. Виноградов П.Г. О прогрессе. М.: Типо-литография Высочайше утвержд. Т-ва Н.Н. Кушнерова и К^о, 1898. 62 с.
4. Виппер Р. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. // Мир Божий. 1899. № 5.
5. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 136 – 152.
6. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 43 – 84.
7. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания. УМКА-ПРЕСС, 1955. М.: Наука, 1990. 224 с.
8. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 24 – 42.